

Индикатор экономики

Райская Наталья Николаевна — ведущий научный сотрудник Центра макроэкономического анализа и прогнозов Института экономики РАН, кандидат экономических наук.

Сергиенко Яков Вячеславович — ведущий научный сотрудник Центра макроэкономического анализа и прогнозов Института экономики РАН, доктор экономических наук, профессор.

Френкель Александр Адольфович — руководитель Центра макроэкономического анализа и прогнозов Института экономики РАН, доктор экономических наук, профессор.

Матвеева Ольга Николаевна — старший математик Центра макроэкономического анализа и прогнозов Института экономики РАН.

«Экономические стратегии» начинают публиковать конъюнктурный индекс «Экономических стратегий» (КИЭС), показывающий, как изменяются тенденции развития экономики в России, насколько благоприятна для бизнеса хозяйственная конъюнктура в России. Индекс рассчитывается на базе ряда показателей, характеризующих динамику совокупного спроса и совокупного предложения. Все составляющие индекса подвергнуты сезонной корректировке, а показатель объема промышленного производства — также и календарной корректировке. Источники информации для расчета индекса: Росстат, Российский экономический барометр (РЭБ), Институт «Центр развития» Высшей школы экономики.

Состояние экономики требует постоянного анализа, особенно в отношении реального сектора. Его развитие определяется хозяйственной конъюнктурой, включающей множество отдельных элементов экономического процесса, которые далеко не однозначны. Экономические факторы часто действуют в разных направлениях. Так, текущий год оказался для России достаточно благоприятным с точки зрения внешней конъюнктуры. Мировые цены на основное экспортное сырье — нефть — сохранились на высоком уровне: январь 2012 г. — 109,8 долл. за баррель, август — 113,1 долл. за баррель (падение наблюдалось только в июне — 93,4 долл. за баррель). В то же время экспортный спрос, на долю которого приходится не менее трех четвертей промышленного производства, вырос за первое полугодие всего на 6,7%. На этом фоне увеличение объема инвестиционного спроса составило 11,6% (в январе 2012 г. — 16,4%). А вот рост розничного товарооборота, характеризующий реализованный потребительский спрос, составил 7,3%, при этом реальные располагаемые денежные доходы населения увеличились лишь на 3,2%. Инфляционные процессы, наоборот, замедлились, и за первые полгода индекс потребительских цен вырос лишь на 3,2%.

На этом фоне прирост промышленного производства составил 3,1%, а ВВП увеличился на 4,5%. При этом в промышленности в течение года увеличение объемов производства сопровождалось снижением спроса. А такой важный фактор, как грузооборот транспорта, вырос только на 1,8%. Очевидно, что вся динамика индикаторов экономического развития характеризуется разнонаправленными векторами.

Единый показатель

Подобная ситуация — лишь частный случай, иллюстрирующий тот очевидный факт, что отдельных экономических показателей,

как правило, оказывается недостаточно, чтобы судить о состоянии хозяйственной конъюнктуры в целом.

Сама логика, как, впрочем, и необходимость поиска надежной и относительно прозрачной базы для принятия обоснованных экономических решений, подсказывает, что качественное понятие конъюнктуры должно быть выражено особым измерителем, который мог бы объединить информацию, содержащуюся во всех рассматриваемых отдельных показателях на микро- и макроуровне. На наш взгляд, такой обобщающей характеристикой может стать *конъюнктурный индекс*.

Конъюнктурный индекс количественно и объективно характеризует состояние национального хозяйства.

Динамика этого индекса покажет, в какую сторону движется экономика, даст возможность определить поворотные точки в развитии, предсказать наступление кризиса, выявить цикличность развития экономики. Иными словами, если анализ отдельно взятых показателей дает субъективную, зависимую от квалификации и убеждений экономиста качественную характеристику изменения экономики, то конъюнктурный индекс количественно и объективно характеризует состояние национального хозяйства.

Исторический экскурс

Необходимость применения агрегированного показателя для оценки общего состояния экономики отмечалась еще в конце XIX — начале XX в. Нейманом [1], Де Фовилем [1], Жюленом [2], Персонсом и др. Практически подобные показатели начали разрабатываться в США еще с середины 1930-х годов, после кризиса. Тогда У. Митчел (на протяжении четверти века бессменный директор американского Национального бюро эконо-

мических исследований — NBER, известный специалист по изучению экономических циклов) и А. Бернс (ставший впоследствии директором NBER, а затем — председателем Федеральной резервной системы США) отобрали 21 показатель. Эти показатели, по их мнению, первыми сигнализировали о выходе американской экономики из кризиса 1937–1938 гг. В послевоенный период работа в этой области проводилась в NBER под руководством Дж. Мура. В США различные индексы экономической конъюнктуры рассчитываются и публикуются Министерством торговли, Центром по исследованию мирового экономического цикла в Ко-

лумбийском университете, Национальной ассоциации управления закупками (NAPM).

Методики расчета единого показателя хозяйственной конъюнктуры предпринимались как в западных странах, так и в России. В 1923 г. У. Персонс сконструировал «Гарвардский барометр» [3] — единый индекс «состояния дел» для экономики США. Индекс рассчитывался как взвешенная средняя арифметическая из процентных отклонений от линейных уровней ряда показателей с элиминированием сезонных колебаний. Создание «Гарвардского барометра» стимулировало попытки создать аналоги в других странах (в Канаде, Франции, Италии, Германии и Швеции).

В Советской России в самом начале 1922 г. при Наркомате финансов был создан Конъюнктурный институт для изучения динамики хозяйственного роста, во главе которого встал всемирно известный ныне ученый Н.Д. Кондратьев. Группа ведущих специалистов этого института (А.Л. Вайнштейн, М.В. Игнатъев, Е.С. Четвериков

и др.) разработала методику расчета агрегированных индексов, характеризовавших состояние российской национальной экономики [4].

Помесячные данные по каждому из 26 первичных показателей в натуральном измерении отнеслись к их среднему значению за базисный период. Все частные индексы сводились в групповые агрегаты методом средней геометрической невзвешенной, а затем — в единый показатель конъюнктуры. Внутри каждой группы все показатели брались с одинаковым удельным весом. Таким образом, обобщенный показатель аккумулировал в себе основную часть информации об из-

менении динамики хозяйственной конъюнктуры за определенный промежуток времени.

Среди показателей, определяющих элементы совокупного спроса, выделены индикаторы потребительского, экспортного и инвестиционного спроса. Для потребительской сферы это реальные располагаемые денежные доходы населения, вклады населения в банки, оборот розничной торговли, а также платные услуги населению; для экспортных операций — индекс цен на основной экспортный товар — сырую нефть URALS; для инвестиционной сферы — индекс кредитных вложений в экономику.

Товарное предложение российских компаний в значительной степени не отвечает современным запросам рынка.

Для оценки конъюнктурной ситуации со стороны предложения были использованы следующие показатели. Индикатор конкурентоспособности продукции отечественных предприятий — наполняемость портфеля их заказов; косвенные показатели деловой активности — грузооборот транспорта и уровень безработицы; оценки финансового положения в реальном секторе — доля компаний в «хорошем» и «нормальном» финансовом состоянии; показатель перспективных

возможностей предприятий по изменению совокупного выпуска — инвестиции в основной капитал.

Все перечисленные показатели, представленные в виде рядов динамики, стали структурными элементами КИЭС. Каждый из них входит в расчет с определенным удельным весом, который позволяет оценить вклад отдельной составляющей в КИЭС.

Для сопоставимости все данные были представлены по отношению к январю 2000 г., уровень которого принят за 100. Аналогичный принцип используется, например, для расчета индекса РТС, характеризующего динамику развития фондового рынка. Только там за базу принят уровень на 1 сентября 1995 г.

Методика построения конъюнктурного индекса «Экономических стратегий» (КИЭС)

Спросовый и производственный индексы хозяйственной конъюнктуры строятся как линейная комбинация частных показателей с различным весом. Методика построения этих индексов основывается на расчете агрегированного показателя по выбранному частному. Агрегированный индекс хозяйственной конъюнктуры можно выразить через линейную комбинацию важнейших структурных элементов конъюнктуры:

$$y = w_1x_1 + w_2x_2 + \dots + w_jx_j + \dots + w_nx_n$$

где y — конъюнктурный индекс; x_j — структурные элементы конъюнктурного индекса; w_j — вес, с которым структурные элементы хозяйственной конъюнктуры входят в КИЭС.

Для определения w_j был использован подход, основанный на расчете веса показателей по коэффициентам парной корреляции между ними [7].

Предлагаемый измеритель

В рыночной экономике под хозяйственной конъюнктурой обычно понимают соотношение динамики спроса и предложения

Если r_{ij} — коэффициент парной корреляции между i -м и j -м показателями ($i, j = 1, 2, \dots, n$), то вес определяется по следующей формуле:

$$w_j = \sum_{i=1}^n r_{ij} / \sum_{j=1}^n \sum_{i=1}^n r_{ij}.$$

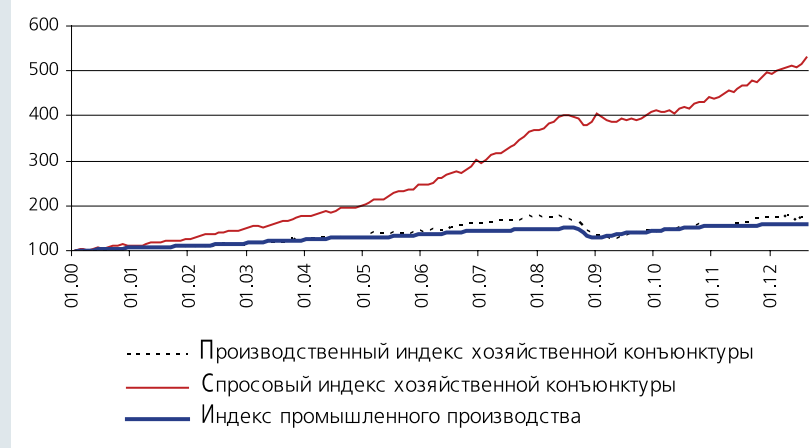
Таким образом, сумма коэффициентов парной корреляции каждого показателя с остальными соотносится с общей суммой коэффициентов по матрице коэффициентов парной корреляции. В силу того, что последняя отражает взаимосвязь между всеми показателями, полученные величины w_j показывают удельный вес каждого показателя в общей величине конъюнктурного индекса. В результате, соответственно взвешивая индексы частных показателей за каждый месяц, получаем величину спрового индекса и производственного индекса хозяйственной конъюнктуры.

Соотношение спрового и производственного индексов хозяйственной конъюнктуры с динамикой промышленного производства

На рис. 1 представлена динамика в период экономического роста, в кризисный период и в период посткризисного восстановления. Из графика видно, что спровый индекс хозяйственной конъюнктуры начиная с 2005 г. существенно опережает индекс промышленного производства. Так, в декабре 2005 г. конъюнктурный показатель составлял 246,5 пункта, тогда как индекс промышленного производства едва превысил 135,3 пункта. При этом частные спровые показатели росли значительно быстрее, чем совокупный выпуск промышленности. Индекс вкладов в банки превысил 370,3 пункта; кредитных вложений — 373,4; цен сырой нефти URALS — 215,6; оборота розничной торговли и реальных располагаемых денежных доходов на

Рисунок 1

Месячная динамика индекса промышленного производства, производственного и спрового индексов хозяйственной конъюнктуры, январь 2000 г. = 100

Все составляющие индексов были подвергнуты сезонной корректировке, а показатель промышленного производства — также и календарной корректировке.

Источник: [8]

селения — соответственно 182,3 и 190,7 пункта. И что интересно, состояние в спровой сфере было еще далеко от перегрева.

Сразу бросается в глаза постоянно увеличивающийся отрыв спрового индекса хозяйственной конъюнктуры от индекса промышленного производства. Так, в январе 2005 г. спровый индекс опережал индекс промышленного производства на 72,9 пункта, а к началу 2012 г. эта разница превысила 337,42 пункта. В целом спровый индекс к сентябрю 2012 г. достиг своего максимума — 530,7 пункта.

Получается, что конъюнктурные возможности, предоставляемые рынком, не полностью использовались российскими предприятиями. Можно было бы предположить, что столь существенное отличие темпов развития показателей совокупного спроса и темпов промышленного роста вызвано тем, что все большая часть покупательной способности отечественных потребителей переключается на приобретение импортной продукции, уменьшая тем самым реальные объемы про-

изводства относительно потенциальных. Действительно, показатели увеличения импорта впечатляют. По данным Росстата, за 2007 г. (предкризисный) стоимостный объем импорта вырос на 36%.

Однако если посмотреть на структуру внешней торговли, то «импортное» объяснение постоянного отставания темпов роста от динамики спроса выглядит неубедительным. Основную долю в импорте составляет приобретение зарубежных машин и оборудования для отечественной промышленности, что скорее способствует экономическому росту, чем сдерживает его.

Кризисный период, начавшийся с конца 2008 г., для спрового индекса оказался пролонгированным, то есть его значения продолжали подъем и достигли максимума в январе 2009 г. — 406,8 пункта. Иначе говоря, по инерции спровые факторы еще продолжали действовать и предприятия продолжали увеличивать выпуск. Но индекс физического объема промышленного производства уже с сентября 2008 г. начал снижать-

ся, что стало первым симптомом начала экономического кризиса.

Начало 2009 г. отмечено снижением спросового индекса. За первое полугодие 2009 г. его значение упало с 406,8 пункта до 392,4 пункта. Несмотря на это, индекс физического объема промышленного производства начал постепенно расти. Промышленность увеличивала запасы конечной продукции, что, несомненно, сказалось на последующем неуверенном восстановлении экономики. Начиная с середины 2009 г. и спросовый индекс, и индекс промышленного производства начали медленно восстанавливать свою динамику.

Динамика инвестиций определяет позитивные изменения в развитии экономики.

Но если спросовый индекс возрос в 1,5 раза (с 392,4 пункта в июне 2009 г. до 530,7 пункта в августе 2012 г.), то индекс физического объема промышленного производства увеличился за тот же период с 136,9 до 158,7 пункта. Особенно характерна динамика этих индексов за последние два года. Спросовый индекс продолжил свой рост достаточно высокими темпами, увеличившись почти на 100 пунктов. А вот индекс промышленного производства практически не изменился: в январе 2011 г. его значение составило 157,4 пункта, а в августе 2012 г. — 158,7 пункта, что отчетливо видно на графике. Это свидетельствует о том, что, несмотря на рост спросовых факторов, неопределенность экономической ситуации как в мире, так и внутри страны не дает стимулов к развитию экономики.

Рассмотрим соотношение производственного индекса хозяйственной конъюнктуры и индекса промышленного производства.

Опережение производственным индексом хозяйственной конъюнктуры

индекса промышленного производства значительно скромнее, чем в случае спросового конъюнктурного показателя. До 2005 г. производственный индекс практически совпадал по значению с индексом промышленного производства. В конце 2005 г. производственный индекс хозяйственной конъюнктуры составил 143,2 пункта, что на 7,9 пункта больше индекса промышленного производства. В дальнейшем производственный индекс до кризиса несколько превышал индекс промышленного производства. Но с марта 2009 г. по октябрь 2010 г. происходило его отставание, то есть наблюдалось уменьшение «запаса» конъюнк-

ное опережение динамики совокупного выпуска демонстрирует лишь доля предприятий в «хорошем» и «нормальном» финансовом состоянии, индекс которой составил в декабре 2009 г. 407,8 пункта. Однако это не нашло отражения в динамике индекса инвестиций в основной капитал, его значение не превысило 234 пункта. Вполне возможно, что последняя тенденция связана с недостаточным количеством прибыльных предприятий в промышленности (индекс прибыльных компаний равен 93,4 пункта), а также с ограничениями по уровню заказов на продукцию предприятий (индекс заказов составляет 70 пунктов).

Получается, что несмотря на общие благоприятные спросовые условия в экономике, отечественные предприятия все-таки испытывают существенные спросовые ограничения. И это еще раз подтверждает наш предыдущий вывод о том, что товарное предложение российских компаний в значительной степени не отвечает современным запросам рынка.

Если рассматривать кризисный и посткризисный периоды для индекса промышленного производства и производственного индекса хозяйственной конъюнктуры

ры, то здесь очевидна идентичность их динамики с одной лишь разницей. Производственный индекс несколько выше по значению и в последние два года значительно прибавил в росте. Так если индекс промышленного производства затормозился на уровне 154,8–158,7 пункта, то производственный индекс хозяйственной конъюнктуры вырос с 156,4 пункта до 173,7 пункта.

Таким образом, и спросовые, и производственные факторы свидетельствуют о возможностях роста, но в реальном секторе пока их не используют. Хотя для этого имеется много и объективных, и субъективных причин.

Основной причиной «расхождения» конъюнктурных индексов и индекса промышленного производства, на наш взгляд, является сохранение стратегических ограничений в развитии российской промышленности, связанных с качеством ее управления, квалификацией персонала и состоянием основных фондов.

Для иллюстрации этого вывода рассмотрим, например, ситуацию с занятостью. Индекс безработицы составил в декабре 2009 г. 141,6 пункта, что свидетельствовало о нарастающей потребности предприятий в рабочей силе. Все больше компаний отмечает нехватку квалифицированной рабочей силы как один из основных факторов, ограничивающих рост производства. Согласно результатам опросов Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара (ИЭП), к середине 2009 г. практически во всех отраслях обрабатывающей промышленности произошло усиление ограничений производства со стороны качества рабочей силы. Так, например, в легкой промышленности такие ограничения испытывали 35–40% предприятий, в лесной индустрии — 29–33%, в промышленности строительных материалов — 21–26%.

Рисунок 2

Месячная динамика КИЭС и индекса промышленного производства, январь 2000 г. = 100

К сожалению, «качество» занятости не исключение. Так, в структуре инвестиций до сих пор доминируют вложения в текущий и капитальный ремонт, модернизацию существующих машин и оборудования. Такие вложения осуществляет более 70% предприятий. Причем среди них, как свидетельствуют результаты опросов Центра конъюнктурных исследований НИУ ВШЭ, 86% организаций по добыче топливно-энергетических полезных ископаемых, 77% организаций, производящих кокс и нефтепродукты, 75% предприятий, занимающихся целлюлозно-бумажным производством. И не случайно поэтому, что индекс вложений в основной капитал почти в 8,9 раза отстает от темпов расширения инвестиционных возможностей, определяемых динамикой кредитования предприятий.

Таким образом, имевшие место в последние годы инвестиционные вложения, увеличение занятости и другие изменения в производстве в значительной своей массе оказались недостаточно эффективными для того, чтобы кардинально изменить ситуацию в российской промышленности.

Полученные значения спросового и производственного индекса хозяйственной конъюнктуры позволяют перейти к прогнози-

рованию экономической динамики в нашей стране. Поскольку различия в «производственных» и «спросовых» ограничениях экономического роста оказались значительными, построенный индекс хозяйственной конъюнктуры КИЭС учитывает все конъюнктурные условия формирования совокупного выпуска в России (рис. 2). Если к концу декабря 2005 г. сводный индекс хозяйственной конъюнктуры достиг 207,7 пункта, что на 72,4 пункта больше индекса промышленного производства, то к концу 2011 г. значение КИЭС достигло 272,6 пункта и превышало индекс промышленного производства на 215,2 пункта.

Теперь рассмотрим, как соотносится КИЭС, включающий все показатели спроса и производства, с промышленным ростом (см. рис. 2). На графике видно, что в период подъема (с 2002 по 2007 г.) КИЭС значительно опережал индекс промышленного производства. В период кризиса произошло падение обоих индикаторов. Но следует заметить, что значение КИЭС уже в середине 2008 г., то есть в преддверии кризиса, начало снижаться. Если в июне и июле 2008 г. его уровень составлял соответственно 316,8 и 316,6 пункта, то уже с августа начинается падение с 311,0 пункта до 286,4 пункта в апреле 2009 г. Другими словами, динамика КИЭС

позволяет анализировать состояние хозяйственной конъюнктуры в канун кризиса. В то же время индекс промышленного производства начал падать лишь в январе 2009 г., то есть когда кризисная ситуация была очевидна.

Восстановительный период характеризуется для обоих индексов положительной динамикой. Однако, как уже отмечалось, в последние два года индекс физического объема промышленного производства почти не менялся, в то время как КИЭС уверенно набирает темпы. Если к концу 2009 г. (восстановительный год) его значение составило 305,4 пункта, то в августе 2012 г. — уже 392,3 пункта.

Таким образом, одной из основных тенденций последнего времени является отставание динамики объема промышленного производства от конъюнктурных возможностей, предоставляемых российским предприятиям.

Соотношение динамики КИЭС и ВВП

С самого начала периода подъема (с I квартала 2000 г.) динамика конъюнктурного индекса стала опережать динамику ВВП (рис. 3), что было обусловлено несоответствием темпов роста экономики сложившимся конъюнктурным условиям. И если до 2005 г. это расхождение шло достаточно медленными темпами, то с 2005 г. тенденция превышения темпов роста КИЭС над ВВП усилилась, достигнув в IV квартале 2005 г. 50 пунктов. Причем частные спросовые показатели, особенно финансовые, в полной мере отражают кумулятивный эффект экспортной и бюджетной накачки экономики. Например, индекс вкладов населения в банки достиг к концу II квартала 2012 г. 959,7 пункта. В целом расхождение в динамике КИЭС и ВВП к началу III квартала 2012 г. составило 149,5 пункта.

Основная причина расхождения динамики КИЭС и роста ВВП, на

наш взгляд, обусловлена исключительно факторами, связанными с неэффективностью хозяйственной деятельности отечественных компаний, их низкой конкурентоспособностью, отставанием процессов инвестирования, ухудшением качества персонала и управления производством.

Хозяйственная конъюнктура в январе–августе 2012 г.

Рассмотрим состояние конъюнктурной ситуации в 2012 г. В табл. 1 приведены значения КИЭС и его элементов, а также индекса промышленного производства.

За 8 месяцев 2012 г. КИЭС увеличился на 19,7 пункта с 372,6 пункта в декабре 2011 г. до 392,3 пункта в августе 2012 г. Индекс промышленного производства увеличился всего лишь на 1,3 пункта. Это свидетельствует о том, что в реальном секторе далеко не полностью используются конъюнктурные возможности, предоставляемые рынком. И здесь не последнюю роль играет неопределенность экономической ситуации, складывающейся в мировой экономике и, как следствие, в нашем национальном хозяйстве. В этих условиях предприятия стараются не столько активизировать спросовые возможности, сколько обеспечить устойчивость параметров производства и при-

были. Если в 2011 г. нормальным считался спрос на уровне 76–77% загрузки мощностей, то теперь их уровень не превышает 64%. При этом, по опросам ИЭП, 80% руководителей считают, что их производственные мощности обеспечивают удовлетворение спроса на их продукцию.

При сравнении спросовых и производственных показателей очевидно, что первые находятся в положительной зоне и их вклад в КИЭС составляет 19,85 пункта, тогда как производственные показатели дают отрицательный вклад в КИЭС (–0,15 пункта). И основным индикатором снижения темпов промышленного производства становятся инвестиции в основной капитал. Его оценка снизилась за 8 месяцев 2012 г. с 292,6 пункта в начале года до 271,0 пункта, то есть на 21,6 пункта, и его отрицательный вклад в КИЭС со стороны производства оказался самым большим — (–2,38) пункта. А ведь именно динамика инвестиций определяет позитивные изменения в развитии экономики.

В предкризисные годы инвестиции обеспечили ускоренное развитие экономики. По предварительным оценкам, объем вложений в основной капитал за 9 месяцев 2012 г. увеличился всего на 8,1% с прогнозом в 7,7% по итогам января–октября. При этом, например, в строительстве теку-

Рисунок 3

Квартальная динамика КИЭС и ВВП, I квартал 2000 г. = 100

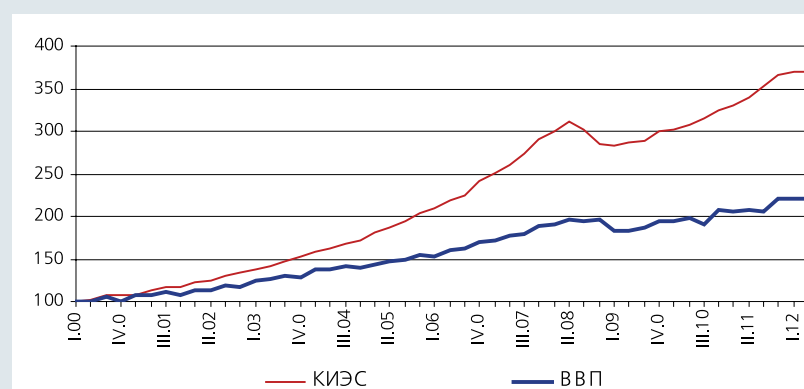

Таблица 1

Составляющие конъюнктурного индекса «Экономических стратегий», январь 2000 г. = 100				
Показатели	Декабрь 2011 г., пункты	Август 2012 г., пункты	Изменения за 8 месяцев, пункты	Вклад в КИЭС, пункты
Показатели предложения (производства)				
Грузооборот транспорта	136,9	136,8	-0,1	-0,01
Инвестиции в основной капитал	292,6	271,0	-21,6	-2,38
Численность безработных (обратная величина)	186,3	200,9	14,6	1,31
Доля предприятий в «хорошем» и «нормальном» финансовом состоянии	130,2	141,9	11,7	0,94
Индекс портфеля заказов	78,1	77,2	-0,9	-0,01
Вклад в КИЭС				-0,15
Показатели спроса				
Оборот розничной торговли	292,0	295,5	3,5	0,35
Реальные располагаемые денежные доходы населения	262,9	271,6	8,7	0,96
Кредитные вложения в экономику	905,4	1022,9	117,5	10,58
Вклады населения в банки	916,6	967,1	50,5	5,05
Цены на нефть URALS	430,4	452,4	22,0	2,99
Платные услуги населению	186,9	186,2	-0,7	-0,08
Вклад в КИЭС				19,85
Конъюнктурный индекс «Экономических стратегий»	372,6	392,3	19,7	
Индекс промышленного производства	157,4	158,7	1,3	

Источник: [9]

щие уровни производственной активности почти на 10% отстают от максимальных докризисных значений. И причина здесь одна. В условиях неясной экономической ситуации предприятия имеют минимальную мотивацию к инвестициям. При этом потребность экономики в модернизации оборудования является ограничением на пути наращивания производства у более чем 28% компаний в промышленности.

Также снизился и еще один важный индикатор хозяйственного роста — грузооборот транспорта (с 136,9 пункта в начале 2012 г. до 136,8 пункта в августе), добавив отрицательный вклад в КИЭС (-0,01 пункта). Индикатор конкурентоспособности продукции промышленных предприятий — наполняемость портфеля заказов — показывает снижение уровня на (-0,01) пункта. Недаром по опросам ИЭП у 22% предприятий

конкурирующий импорт стоит на первом месте среди факторов, ограничивающих наращивание производства. И только два элемента факторов производства — доля предприятий в «хорошем» и «нормальном» состоянии и падение безработицы — дают хотя и незначительный, но положительный вклад в КИЭС, — соответственно 0,94 и 1,31 пункта. То, что финансовое состояние предприятий не ухудшается, говорит об относительно хорошей адаптации предприятий к сложившимся условиям снижения темпов роста производства, а падение безработицы хоть как-то тормозит общую тенденцию замедления выпуска промышленной продукции.

Другая сторона рассчитанного КИЭС — показатели спроса демонстрируют уверенный рост на 19,85 пункта. При этом спросовые условия представляются как со стороны внешней конъюнктуры, так и внутренних факторов. Экспорт, отраженный в ценах на нефть марки URALS, дает положи-

тельный вклад в спросовую составляющую (2,99 пункта), при этом что они выросли с 430,4 пункта в начале 2012 г. до 452,4 пункта в августе. Но наибольшее значение имеют кредитные вложения в экономику, которые выросли на 117,5 пункта; их вклад в КИЭС составляет 10,58 пункта. Со стороны других внутренних факторов спроса также наблюдается рост. Оборот розничной торговли вырос на 3,5 пункта, а реальные располагаемые денежные доходы населения — на 8,7 пункта.

Таким образом, важнейшим фактором роста промышленного производства становится совокупный спрос. При этом внутренний спрос является основным в улучшении конъюнктурной ситуации в экономике.

ПЭС 12155/25.10.2012

Литература

1. Игнатъев М.В. К вопросу об едином экономическом показателе // Вестник статистики. 1922. № 1–4.
2. Julin I. Economic Progress of Belgium from 1890 to 1907 // Journal of the Royal Statistical Society, London. 1912. № 2.
3. The Harvard Index of General Business Conditions its Interpretation. Cambridge, Mass., 1924.
4. Экономический бюллетень конъюнктурного института. 1923. № 5–6.
5. Вайнштейн А.Л. Наблюдение и представление динамики народного хозяйства СССР в свете идей В.И. Ленина // Экономика и математические методы. 1970. Т. VI. Вып. 2.
6. Давыдов А., Попов В., Френкель А. Индекс хозяйственной конъюнктуры в России: построение и результаты // Мировая экономика и международные отношения. 1993. № 12.
7. Березовская М., Райская Н., Френкель А., Горячева И. Агрегированный индекс — эффективный измеритель инфляции // Вопросы статистики. 1996. № 12.
8. Росстат, РЭБ, Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.
9. ИЭ РАН, РЭБ, Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.